

Глава четырнадцатая

Дворец Юнань.

Цзи Лэюань произнес:

— Дядюшка, мне кажется, сейчас не время войны, нет нужды держать столь многочисленное войско. К тому же многие воины Армии Черной Конницы по два-три года не были дома. Почему бы не позволить части солдат вернуться к своим семьям?

В зале воцарилась мертвая тишина. Регент возглавлял лагерь Черной Конницы, и попытка императора сократить численность войск была очевидной попыткой урезать власть регента. Они оба вели ожесточенную борьбу, и придворные, если только уже не выбрали сторону, не решались высовываться. В последнее время регент вел себя странно: постоянно ходил с таким мрачным лицом, словно у него жена умерла, отчего при одном взгляде на него становилось не по себе.

Вэнь Аньянь, улыбаясь, посмотрел на Цзи Синхэ и мягко спросил:

— Ваше Высочество регент, что вы думаете о предложении Его Величества?

В последние дни Цзи Синхэ действовал решительно, и сегодняшний ход был явной попыткой прощупать его границы.

Голос Цзи Синхэ прозвучал холодно и отстраненно:

— А я считаю это неуместным.

Услышав такой ответ, Гу Няньшань немного успокоился. Другие полагали, что Цзи Синхэ, будучи регентом, рано или поздно поднимет бунт, но Гу Няньшань знал: тот меньше всего хочет, чтобы государство Юн вновь погрузилось в хаос.

Цзи Лэюань помрачнел. Хотя у него не было реальной власти, он все же оставался императором, и то, что Цзи Синхэ при всех так с ним разговаривал, ставило его в неловкое положение. Он глубоко вздохнул:

— Почему дядюшка считает это неуместным?

— Ваше Величество, как вы думаете, почему государство Юн стоит выше других стран?

Цзи Лэюань ответил:

— Среди всех государств у нас самая мощная военная мощь, к тому же мы потомки Сына Неба Чжоу. Мы по-добрососедски относимся к другим странам, поэтому они охотно нам подчиняются. Сейчас статус нашего государства как гегемона уже незыблем.

Цзи Синхэ усмехнулся:

— Наша мощь велика лишь потому, что велика наша армия. И мы не единственные потомки Сына Неба Чжоу. Другие страны подчиняются нам не из-за нашей доброты, а потому что вынуждены. Если не станет Черной Конницы, вы думаете, они пощадят наше государство?

Раньше Цзи Синхэ еще соблюдал приличия, но с того дня стал совершенно бесцеремонен.

Лицо Цзи Ляюаня стало неприятным:

— Но воины Черной Конницы давно не были дома, их сердца уже стремятся к родным очагам.

Цзи Синхэ холодно отрезал:

— Когда они записывались в армию, они прекрасно знали, чем это обернется.

Гу Няньшань, чей голос звучал сурово, вышел вперед и спросил:

— Если распустить Черную Конницу, Ваше Величество планирует, чтобы Герцог Чэнь повел войска в бой, или вы собираетесь отправить в поход Императорскую гвардию?

Гу Няньшань, недавно получивший титул Маркиза Гуаньцзюнь, был полон решимости. Покушение на лагерь Черной Конницы было все равно что попыткой вырвать зубы у него самого. Раз регент уже открыто выразил свою позицию, он больше не будет молчать.

Цзи Ляюань помрачнел. Герцог Чэнь был на его стороне, но тот был уже стар, а его две тысячи солдат никак не могли противостоять Черной Коннице. Когда его упомянули, на него устремились десятки взглядов, и он почувствовал себя как на иголках. Бледный, он в конце концов вышел вперед:

— Старый слуга всегда готов отдать все силы государству Юн, но в силу преклонного возраста боюсь, что не потяну столь тяжелое бремя.

Цзи Синхэ холодно бросил:

— Герцог Чэнь прав.

Лицо герцога мгновенно побелело. В глазах Цзи Ляюаня вспыхнула ненависть, он едва сдержался, чтобы не уйти, демонстративно взмахнув рукавами.

После аудиенции Вэнь Аньань направился в кабинет императора, но ему пришлось подождать, прежде чем войти. Как только он переступил порог, в нос ударил странный, неприятный запах. В душе он усмехнулся, а взгляд его случайно упал на маленького евнуха рядом с императором. Император выглядел встревоженным, он бросил евнуху взгляд, приказывая уйти. Тот поспешно удалился, спотыкаясь на ходу.

Этот евнух был на пять-шесть частей похож на Линь Сюэцзи. Вэнь Аньянь пришел в ярость: этот человек явно был подобран по образу Линь Сюэцзи. Император видел Линь Сюэцзи всего один раз, но тот успел запасть ему в душу. Вэнь Аньянь горько жалел: не стоило отдавать Линь Сюэцзи в резиденцию регента. Его следовало спрятать, ведь такой человек должен принадлежать только ему.

Но теперь связь была потеряна. Линь Сюэцзи прислал ему письмо с условленным местом и временем встречи, но не указал день. Вэнь Аньянь целую неделю приходил туда к полуночи, но так никого и не увидел. Очевидно, его провели за нос — этот проклятый регент! Должно быть, он подделал почерк Сюэцзи, чтобы выставить его дураком, из-за чего он сам еще и простудился. Теперь, когда Цзи Синхэ наступает по всем фронтам, остальные планы нужно ускорить, иначе все закончится крахом.

*

Линь Сюэцзи чихнул. Цзян Хуай обеспокоенно спросил:

— Господин, вы простудились?

Линь Сюэцзи усмехнулся:

— Нет, не беспокойся. Наверное, кто-то меня поминает недобрым словом.

Он сидел у окна, любясь пейзажем и слушая отчет Цзян Хуая о ситуации при дворе, и не смог удержаться от легкой улыбки. Рядом, растянувшись, дремала глуповатая красная лисица.

— Я и не знал, что Цзи Синхэ действует так жестко. Если уж он берется за дело, то делает это основательно.

Цзян Хуай вздрогнул. В Поднебесной вряд ли кто-то, кроме его господина, осмелился бы называть регента по имени. И это при том, что они находились в самой резиденции регента.

— Говорят, Герцога Чэня буквально заставили уйти в отставку. Как думаете, господин, он действительно уйдет?

— Должен уйти. Он не угодил ни одной из сторон, а ситуация сейчас хаотичная. Если он не уйдет сейчас, другого шанса уже не будет.

Цзян Хуай кивнул.

— Впрочем, это произойдет не так быстро. В молодости Герцог Чэнь был грозным воином, иначе бы не получил свой титул. Если при уходе не оставить ему хоть капли достоинства, это вызовет всеобщее недовольство. Думаю, Его Высочество это понимает.

— Господин прав, — ответил Цзян Хуай.

— Есть ли еще новости из дворца?

Цзян Хуай замялся:

— Еще... император в последнее время разыскивает красивых юношей.

Линь Сюэцзи нахмурился. В прошлой жизни он об этом не слышал. Что происходит? Уровень привязанности Цзи Ляюаня к нему составлял сорок единиц. Хотя это и немного, но для человека, который видел его всего один раз, показатель был внушительным. Особенно в последние дни, когда уровень привязанности сильно колебался. В голове Линь Сюэцзи вдруг возник вопрос:

— Цзян Хуай, кто сейчас больше всех любим императором?

Цзян Хуай замер:

— Раньше это была Лянь-фэй, но теперь, по непонятным причинам, ее милость заметно угасла.

Линь Сюэцзи приподнял бровь:

— Лянь-фэй — младшая дочь Герцога Чэня... Неудивительно, что герцог был на стороне императора.

Лянь-фэй оставила глубокий след в его памяти из прошлой жизни. Теперь, когда все пошло иначе и положение Герцога Чэня пошатнулось, жизнь Лянь-фэй станет еще тяжелее. Линь Сюэцзи улыбнулся, помахивая веером:

— У Его Высочества есть свои люди во дворце Лянь-фэй?

Цзян Хуай задумался:

— Есть, но они занимают низкое положение, боюсь, толку от них мало.

Линь Сюэцзи кивнул:

— Ничего, просто передай им письмо.

Цзян Хуай почтительно поклонился:

— Будет исполнено.

Гу Няньшань, сидя в карете, от души рассмеялся:

— Ваше Высочество, вы видели лицо императора? Он был бледнее смерти.

Цзи Синхэ с досадой ответил:

— Будь сдержаннее, как бы он не обвинил тебя в неуважении.

Гу Няньшань усмехнулся:

— Я же не говорю ему это в лицо.

В карете находились только доверенные люди, поэтому Гу Няньшань понизил голос:

— Ваше Высочество, что случилось? Почему вы так резко изменили свое отношение?

Цзи Синхэ помрачнел. Гу Няньшань был ему предан, он уже предостерегал его раньше, но тогда он не прислушался. Регент вкратце пересказал события. Гу Няньшань возмутился:

— Этот неблагодарный щенок! Давно пора было с ним покончить. Но я бы хотел взглянуть на ту красавицу, что вас спасла. Должно быть, он невероятно хорош собой...

Первая часть фразы была еще куда ни шло, но на второй Цзи Синхэ бросил на него ледяной взгляд:

— Считаю его своей невесткой.

Гу Няньшань перепугался так, что чуть не вывалился из кареты.

<http://bllate.org/book/18626/1793297>